

УДК 82. 31:821.161.1
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-166-170

ЕПАНЕШНИКОВА Л.В.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
ЕПАНЕШНИКОВА Л.В.
КНУ имени Ж. Баласагына
EPANESHNIKOVA L.V.
KNU J. Balasagyn

ORCID: 0009-0004-1671-7636

Л. АНДРЕЕВДИН «ИУДА ИСКАРИОТ» ЖАНА Ю. НАГИБИНДИН «СҮЙҮКТҮҮ
ШАКИРТ» ПОВЕСТИНДЕГИ ИНЖИЛ СЮЖЕТИНИН КӨРКӨМ КАЙРА
ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАНЫШЫ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СЮЖЕТА
В ПОВЕСТИ Л. АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ» И РАССКАЗЕ Ю. НАГИБИНА
«ЛЮБИМЫЙ УЧЕНИК»

ARTISTIC RETHINKING OF THE GOSPEL PLOT IN L. ANDREEV'S STORY «JUDAS
ISCARIOT» AND YU. NAGIBIN'S STORY «BELOVED DISCIPLE»

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөдө Л. Андреевдин «Иуда Искарот» повести менен Ю. Нагибин инжил сюжетинин интерпретациялоо жагынан каармандардын сүрөттөлүшүнүн өзгөчөлүктөрүн, алардын салттуу Инжил образдары менен байланышын жана 20-кылымдын ар кандай доорлорундагы көркөм рефракциясын аныктоо үчүн. Ошол эле учурда автор бул образдарды жаратууда 19-кылымдагы орус классикалык адабиятынын салттары уланып, андагы конфликттерди ачууда терең психологиялык көрүнүштөрдү көрсөткөн авторлордун өз чыгармаларында камтылган жалпы гуманисттик мамилелерге жана моралдык баалуулуктарга көңүл бурду. Чыгармалардын аталыштарына алардын идеялык-тематикалык мазмуну жагынан да талдоо жасалган.

Аннотация: В данном исследовании проведено сравнение повести «Иуда Искарот» Л. Андреева и рассказа «Любимый ученик» Ю. Нагибина в аспекте интерпретации евангельского сюжета с целью выявления особенностей изображения характеров героев, рассмотрена их связь с традиционными евангельскими образами и их художественным преломлением в аспекте разных эпох XX века. Вместе с тем автор обратил внимание на общие гуманистические подходы и нравственные ценности, заложенные авторами в их произведениях, что говорит о продолжении традиций русской классической литературы XIX века в создании данных образов и глубокого психологизма в раскрытии конфликта в них. Также сделан анализ названия произведений с точки зрения их идейно-тематического содержания.

Abstract: This study compares the story «Judas Iscariot» by L. Andreev and the story «Beloved Disciple» by Yu. Nagibin in terms of interpreting the Gospel plot in order to identify the features of the depiction of the characters, their connection with traditional Gospel images and their artistic refraction in the aspect of different eras of the 20th century. At the same time, the author drew attention to the general humanistic approaches and moral values embedded by the authors in their works, which indicates the continuation of the traditions of Russian classical literature of the 19th century in the creation of these images and deep psychologism in revealing the conflict in them. An analysis of the titles of the works from the point of view of their ideological and thematic content was also made.

Негизги сөздөр: баатыр; идея; чечмелөө; конфликт; сюжет; каарман.

Ключевые слова: герой; идея; интерпретация; конфликт; сюжет; характер.

Keywords: hero; idea; interpretation; conflict; plot; character.

Непривычная острота в трактовке страстность размышлений о человеке и мире,
мировоззренческих проблем, трагическая личности и народе, смысле человеческой

жизни, долге и добре – темы и вопросы, интересующие писателей Леонида Андреева (1871-1919) и Юрия Нагибина (1920-1994).

Подобно Ф.М. Достоевскому, который, создавая роман «Преступление и наказание», хотел написать психологический отчет одного преступления, Леонид Николаевич Андреев написал «Иуду Искарота и другие» как «нечто по психологии, этике и практике предательства. Горький одобряет, но я сам недоволен». [1] Так он объяснил замысел своего произведения в письме В. Вересаеву в 1906 году.

В библейском словаре даны следующие сведения об Иуде: «Иуда (то есть хвала или прославленный) Искарот, то есть из Кариота (вероятно, это город), в колоне Иуды Кариафа, сын Симона из Кариота, один из 12 апостолов). Иуда был казначеем и иногда крал деньги (Иоан. 12:6). За 30 сребреников он предал своего Наставника в руки врагов (Матф. 26:14 и дал.47), но увидев последствия своего предательства, он принес деньги обратно, исповедал невинность Иисуса, пошел и повесился. Священники решили, что 30 сребреников, будучи ценою крови, не могут быть положены в сокровищницу храма и купили на них место для погребения странников (Матф. 27:6 и срав. Деян. 1:18; Иоан. 17:12)». [5, с. 180]

«Иуда Искарот (Иуда – «бог да будет восславлен», Искарот – человек из Кериота, где Кериот – обозначение населенного пункта, возможно, тождественного иудейскому городку Кириафу. Выдвинута также версия: Искарот – «красильщик», в христианских представлениях один из двенадцати апостолов, предавших Иисуса Христа. Сын некоего Симона...уроженец Иудеи, чуть ли не единственный среди других учеников Христа – уроженцев Галилеи (Северной Палестины). Иуда Искарот ведал общими расходами общины учеников Христа, нося с собой «денежный ящик» для подаваний (Иоан.12:6); этот род служения часто ассоциировался с корыстным характером его устремлений (евангельский текст прямо обвиняет Иуду Искарота в недобросовестном исполнении обязанностей казначея). Созревание в душе Иуды Искарота воли к предательству, вложенной в него дьяволом, христианская традиция связывает с ритуальным актом помазания Марией ног Христа драгоценным народом мирром (Иоан. 12: 2–6; Матф. 26:8-9), которое вызвало резкое осуждение со стороны Иуды Искарота». [5, с. 180] Повесть

«Иуда Искарот и другие» состоит из девяти глав. Каждая из глав следует из предыдущей и дополняет одна другую. В центре повествования – образ Иуды-предателя. От главы к главе расширяется характеристика образа Иуды. Л. Андрееву важно создать характер Иуды, то есть определить тип его социального поведения. Задача сверхтрудная, поскольку Иуда-предатель – это схема одного из религиозных канонов.

Со страниц повести мы узнаем, что никто из учеников Христа не помнит, как появился Иуда, но они давно его заметили, его попытки приблизиться ко Христу. Это был «безобразный рыжий иудей, худощавого телосложения, крепок телом, но почему-то выдающий себя за больного. Голос у него был переменчивый, то мужественный, то крикливый, как у женщины, ругающей мужа». [3, с. 425] Писатель обращает внимание читателей на необычную форму черепа Иуды: «точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный, он явственно делился на четыре части и внушал недоверие, даже тревогу». [3, с. 426] Лицо у Иуды двоилось: одна сторона лица была живая, другая – «мертвенно-гладкая, застывшая, и казалась огромною от широко открытого слепого глаза», покрытого белесой мутью. Другой же глаз был здоров, и не вверилось почему-то в слепоту первого глаза. Глядя на Искарота, можно было бы сказать, что человек такой не может принести добра». [3, с. 426]

Л. Андреев вводит много портретных деталей в характеристике Иуды, они индивидуализированы, внешность создана отчетливо, зримо представляемая и резко отрицательная, даже страшная. Пожалуй, это один из обликов сатаны, автор сравнивает Иуду с «одноглазым бесом».

Характер Иуды автор раскрывает через его отношения с учениками Христа. Они по-разному восприняли приближение Иуды. Так, Петр сравнивает Иуду с осьминогом, но потом выказывает ему свое расположение. После Петра ученики заговорили с ним ласково, у них прошел страх, только «Иоанн Заведеев и Фома упорно молчали». [3, с. 427] Л. Андреев пишет, что Иуда чувствует недоброжелательность, и в то же время, как и всякому человеку, пришедшему в новый коллектив, ему хочется понравиться, получить расположение, но не все его понимают. И отполз Иуда, «подобно наказанной собаке», и скрылся в «темной глубине открытой двери.

Мучается из-за этого Иуда: не спит всю ночь, слушает, притаившись, и думает всю ночь». [3, с. 429]

Как бы намеренно Иуда пользуется своим внешним безобразием, жалуется на немощь. Это способ проникнуть в среду Иисуса, который покровительствует и защищает всех обиженных природой и людьми.

В повести между Иисусом и Иудой нет прямых диалогов. Л. Андреев использует прием антитезы. Страшная близость человека «божественной красоты» и «чудовищного безобразия» – загадка, тайна для окружающих. Этот же прием использует автор, когда говорит о родине Иисуса и Иуды. Христос и Иуда родились в Иудее, но детство и юность Иисуса прошли в «зеленой Галилее», в Назарете. Иуда же вырос среди камней, видимо, поэтому его внешность похожа на «каменистую Иудею». Л. Андреев постоянно в повести противопоставляет Иудею и Галлилею, Иуду и Христа.

Иуда у Л. Андреева постоянно думает и размышляет. У него свой жизненный опыт в оценке людей: каждый человек совершил дурной поступок и «только хорошие люди умеют его скрыть за ложью», – говорит Иуда. [3, с. 429] Рассказы Иуды о человеческой подлости, низости и лживости занимают четыре страницы текста. Л. Андреев пишет, что Иуда постоянно лжет, это делает его рассказы интересными и смешными.

Рассказ Юрия Марковича Нагибина «Любимый ученик» (1991) вступает в своеобразный библейский диалог с повестью Л. Андреева «Иуда Искариот». В рассказе мы видим иное понимание «любимого ученика» Христа, которым, согласно Евангелиям, является апостол Иоанн. Но в центре повествования не только этот герой, а Иуда, трактовка его образа отличается от андреевской и традиционной евангельской. 1990-е годы – время перемен, когда рушился старый мир, разрушился СССР, и обращение к христианской традиции и мировоззрению позволяло человеку обрести точку опоры в меняющейся действительности. Иисус в рассказе Ю. Нагибина говорит Иуде: «Иуда, лишь мы с тобой обречены бодрствовать в этот страшный канун. Иуда, брат мой и жертва, прости меня!» [7]

В художественной интерпретации Ю. Нагибина образ Иуды не наделен резко отрицательными и противоречивыми качествами, его предательство носит иной

характер. Он сознательно совершает такой поступок ради любви к своему Учителю. Как и в повести Л. Андреева, писатель Ю. Нагибин акцентирует внимание на человеческой слабости учеников Христа, их непонимании происходящего вокруг, что усиливает осознание его одиночества в событиях Гефсиманского сада. Ученики-апостолы Христа спали, пока он молился и боролся с принятием своей участи.

В рассказе Ю. Нагибина «Любимый ученик» образ апостола Иоанна Богослова символизирует любовь и верность, тем самым показывая отношения между Христом и его апостолами с другой стороны, нежели в повести Л. Андреева. Писателя А. Толстого возмутило отношение Л. Андреева к Евангелию: «Ужасно, гадко, фальшь, и отсутствие признака таланта. Главное зачем?». [2, с. 36]

Юрий Маркович Нагибин начинает рассказ с изображения главного героя рассказа – Учителя Христа. Автор упоминает его мать Марию, сестер Марию и Марфу, встречу с Иоанном Крестителем, Марию, которая омыла его ноги слезами и отерла волосами, Марию Магдалину. Сам образ Христа занимает значительное место в рассказе. «Я ведь так мало знаю о той обычной жизни, которой живут простые люди, а не пророки, – думал Иисус. – Я не знаю названий многих деревьев, цветов, трав, камней, мелких животных, снующих в траве и песке, я даже не знаю, как называются иные предметы, служащие для домашней пользы, ремесла, забав. Я затрудняюсь порой на обычных словах, и обо мне пустили слух, что я косноязычен. Я слишком рано задумался над тем, что непричастно дневной заботе, и тут у меня достаточно слов, а если вдруг не хватало, я создавал нужные слова сам, и люди, слушавшие меня, понимали их, будто всегда знали, лишь не желавшие слышать делали вид, что не понимают. И я слишком рано прозрел участь, мне уготованную, и ужаснулся. Нет, я сам уготовил ее себе, пожалев людей и дав этой жалости превзойти любовь к себе единственному, на чем стоит мир людей». [7]

Далее внимание автора переключается на сравнительную характеристику образов апостолов Христа, когда тот моет каждому из них ноги и по ногам узнает своего ученика: любимый ученик Иоанн, сомневающийся Фома, Иаков, Петр, Андрей, и так происходит до эпизода описания образа Иуды. «Апостольский казначей знал счет денежке, но

был жалостлив и доверчив: не мог отказать в подаении, особенно тем ловкачам, что так хорошо прикидываются несчастнейшими из несчастных. Они выглядят куда убедительнее истинно неимущих, потому что лишены стыдливой гордости бедняков. С какой охотой обнажают они искусно наведенные язвы! А много ли надо такому доброму, мягче воска человеку, как Иуда, у которого не глаза, а сердце на мокром месте. Собственных денег у Иуды почти не водилось, и он запускал руку в общую скудную казну. Все это знали, но молчали, уважая его безоружную доброту». [4] В художественной трактовке Юрия Нагибина явно выражена мысль о том, кто подлинно любит Учителя: «Но сильнее стыда, тревоги, страха разоблачения была изливающаяся на Иисуса любовь. Иуда любил его сильнее, чем Петр, Андрей, Иаков, даже сильнее, чем Иоанн. Иисус ладонями чуял то замирающее наслаждение, какое доставляли Иуде прикосновения Учителя, его забота и ласка». [7] Между учениками Христа в рассказе Ю. Нагибина нет соперничества, каждый ученик – личность, наделенная свойственными ей чертами характера.

В отличие от образа Иуды-предателя в одноименной повести Л. Андреева, автор рассказа «Любимый ученик» меняет представление об этом ученике Христа, который повесился после произошедшего. Предательство Иуды здесь скорее предопределено, предатель и жертва осознают необходимость данного выбора. «Иисус почувствовал, что ему стыдно смотреть в глаза Иуде. Но он пересилил себя и взглянул. Никогда, никогда не видел он такого бледного, такого бледного лица. Он едва не дрогнул: «Успокойся, брат, я хотел испытать тебя. Ты выдержал испытание. Спокойно ложись к пасхальному столу. Все будет, как предсказано пророками. Без тебя. И знай, Иуда, ты всегда в моем сердце...». [7]

Художественная интерпретаций писателя Ю. Нагибина в корне отличается от традиционного библейского сюжета и понимания противоречивости образа предателя в повести Л. Андреева «Иуда Искариот», созданной в другую историческую эпоху. Л. Андреев написал повесть «Иуда Искариот» за две недели, когда жил на Капри в декабре 1906 года. Большое впечатление на Андреева произвело стихотворение «Иуда» Александра Рославлева. Также, согласно воспоминаниям М. Горького, влияние на повесть Л. Андреева и его обращение к образу

предателя оказали произведения «Искариот» Н. Голованова. К. Вейзера «Иуда и Христос», «Иуда. История одного страдания» Г. Тора.

Таким образом, художественное переосмысление евангельских сюжетов в произведениях Л. Андреева и Ю. Нагибина открывает новые горизонты для анализа моральных дилемм и философских вопросов о добре и зле, любви и предательстве. Оба автора через свои произведения приглашают читателя задуматься о вечных истинах человеческой жизни, делая их актуальными для современности. Образ Иуды Л. Андреев постепенно раскрывает через мысли, внутренние и внешние монологи, свою речь Иуда сопровождает шутовскими гримасами, жестами, разговоры Иуда ведет издевательским тоном. Все мысли Иуды кроются в «бугроватом черепе».

Монологи Иуды в повести Л. Андреева появляются в произведении тогда, когда он совершает первый шаг к предательству. Он не верит в пришествие Царствия Божия, о котором говорит Иисус, по натуре он скептик и пессимист: он постоянно сомневается в вере людей в Иисуса, заранее думает плохо о тех людях, которых не знает и не видел. Иуда одинок среди учеников Христа, он выделяется своей безобразной внешностью, противоречивыми поступками. Так, в одном иудейском селении Иуда прибегает ко лжи, «защищая Христа» от разъяренной толпы иудеев, называет Иисуса обманщиком, любящим деньги, как и он – Иуда. Гнев толпы утих, люди не стали тратить время на таких, как Иуда, естественно, имея в виду и Христа. Л. Андреев обращает внимание на то, что Иуда, наоборот, старался принизить учение Христа, вызвать у людей недоверие к учению, сомнения.

В трактовке Ю. Нагибина, что сближает его с видением Л. Андреева, Иуда осознает «необходимость» выбранного им поступка из любви ко Христу, так как именно Иуда понимает смысл жертвы Христа, в таком понимании, его предательство носит мнимый характер. Но затем участь предателя решается наказанием – смертью, самоубийством.

Рассказ Ю. Нагибина «Любимый ученик» включает авторские отступления, рассуждения о героях евангельской истории порой в публицистическом стиле, с проекцией на современность. Повесть Л. Андреева сосредоточена в большей степени на раскрытии психологии предательства, в центре произведения находится образ Иуды и

учеников Христа, показан конфликт между ним и учениками, внутренний конфликт самого героя. Рассказ Ю. Нагибина представляет более полную картину, включающую события жизни, проповеди, последних дней земной жизни Христа и его учеников, среди которых есть «любимый», внимание смещается с образа Иоанна на образ Иуды.

Л. Андреев в повести «Иуда Искарот» и Ю. Нагин в рассказе «Любимый ученик» продолжают традиции русской классической прозы XIX века в подходах к изображению евангельских образов (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой) и тем не менее выражают уникальный взгляд в интерпретации евангельских сюжетов, но делают это в разное время и с разных позиций. Леонид Андреев раскрывает трагедию выбора и противоречивость предательства, приведшие к гибели героя, тогда как Юрий Нагин подчеркивает важность любви и прощения. Эти разные подходы позволяют глубоко понять персонажей, а также обратиться к вопросам гуманности и смысла человеческих отношений.

Список использованной литературы

1. Богданова А.С. Писатель редкого таланта и мужества. Избранное. – Москва, 1988, с. 10, 14, 16.
2. Беззубов В.И. Л. Андреев и традиции русского реализма. – Таллин, 1984, с. 36.
3. Андреев Л. Иуда Искарот / Повести и рассказы. – Кишинев, 1989, с. 424, 425, 426, 427, 428, 430.
4. Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – Москва: Совет.энциклопедия, 1991, 736 с.
5. Нюстрем Э. Библейский энциклопедический словарь. – Торонто: Библия для всех, 1989, 517 с.
6. Библия: фототипическое переиздание. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988, с. 1540.
7. Нагибин Ю. Любимый ученик. Ты будешь жить. – Москва: АСТ, 2005. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-history/522148-yuriy-nagibin-lyubimyy-uchenik.html>

Рецензент: д-р филол.н., профессор Койчуев Б.Т.